

Научная статья
УДК 37+821.161.1+070
DOI: 10.15393/j10.art.2021.5561

Ф. М. Достоевский в пристрастных мнениях фельетониста и критика В. П. Буренина

А. А. Прощенко

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: a9851825663@gmail.com

Аннотация. Влияние критика В. П. Буренина на общественную жизнь 1860–1880-х гг. велико: его популярность была сравнима с популярностью В. Г. Белинского в 1840-е гг. По свидетельству Б. Б. Глинского, фельетоны Буренина тайком читали все — даже те, кто презирал газету «Новое Время» и лично ненавидел ее критического обозревателя за резкость и грубость полемической манеры. В статье рассматривается эволюция взглядов критика на творчество Ф. М. Достоевского и его роль в отечественной журналистике и литературе. В первый период своей деятельности В. П. Буренин скорее придерживался общих настроений и оценок — и ругал Достоевского. Постепенно он осознал масштаб писательского дара Достоевского. Будучи уже знаменитым и влиятельным автором «Нового времени», В. П. Буренин стал большим почитателем, другом и защитником писателя. Он был одним из немногих критиков, кто по достоинству оценил «Дневник Писателя». После смерти Достоевского Буренин поддерживал доброе общение с вдовой писателя. Из их переписки становится понятно, что А. Г. Достоевская считала Буренина своим соратником в деле сохранения наследия ее покойного мужа; в письмах содержатся не известные ранее данные о том, что корреспонденция «Нового времени» о пожаре в Старой Руссе принадлежит перу самой А. Г. Достоевской, а также некоторые другие сведения о Достоевском и судьбе его наследия.

Ключевые слова: окружение Достоевского, В. П. Буренин, газета «Новое время», критика, полемика, фельетон, очерк

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90021 «Достоевский: жизнь и наследие. Биографические лакуны. Рецепция творчества и судьбы в национальном сознании (1881–1921)».

Для цитирования: Прощенко А. А. Ф. М. Достоевский в пристрастных мнениях фельетониста и критика В. П. Буренина // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 3. С. 107–135. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5561

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5561

F. M. Dostoevsky in the Biased Opinions of the Feuilletonist and Critic V. P. Burenin

Anastasia A. Proshenko

*Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: a9851825663@gmail.com

Abstract. The influence of the critic V. P. Burenin on the public life of the 1860s — 1880s is great: his popularity was comparable to that of V. G. Belinsky in the 1840s. According to B. B. Glinsky, everyone has secretly read Burenin's feuilletons, even those who despised the newspaper *Novoe Vremya* (*New Time*) and personally hated its critical columnist for the sharpness and rudeness of his polemical style. The article examines the evolution of the critic's views of F. M. Dostoevsky's work and his role in Russian journalism and literature. In the initial period of his activity, V. P. Burenin tended to adhere to common moods and assessments, and scolded Dostoevsky. Gradually, he realized the scale of Dostoevsky's writing gift. Already a famous and influential author of the *Novoe Vremya* (*New Time*), V. P. Burenin became a great admirer, friend and defender of the writer. He was one of the few critics who appreciated the *Writer's Diary*. After Dostoevsky's death, Burenin maintained good communication with the writer's widow. Their correspondence makes it clear that A. G. Dostoevskaya considered Burenin her colleague in preserving the legacy of her late husband. The letters contain previously unknown information, namely, that the correspondence of the *Novoe Vremya* (*New Time*) about the fire in Staraya Russa were penned by A. G. Dostoevskaya herself, as well as some other information about Dostoevsky and the fate of his legacy.

Keywords: Dostoevsky's entourage, V. P. Burenin, newspaper "Novoe Vremya" ("New Time"), criticism, polemic, feuilleton, essay

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90021.

For citation: Proshenko A. A. F. M. Dostoevsky in the Biased Opinions of the Feuilletonist and Critic V. P. Burenin. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 107–135. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5561 (In Russ.)

Литературной деятельности Виктора Петровича Буренина посвящено немало исследований ([Боева], [Игнатова, 2009; 2012; 2013; 2015], [Куликова, Пенская], [Рейтблат, 1991; 2005], [Смирнов], [Шабалина, 2012а; 2012б]¹ и др. В этих работах разобраны литературные приемы критика, объяснены причины его популярности и оценен вклад в русскую журналистику. По свидетельству Б. Б. Глинского [Глинский], фельетоны Буренина тайком читали все — даже те, кто презирал газету «Новое Время» и лично ненавидел ее критического обозревателя за резкость и грубость полемической манеры. Однако, на наш взгляд, роль В. П. Буренина в упрочении посмертной славы Ф. М. Достоевского и сохранении национальной памяти о нем по-прежнему мало изучена.

Достоевский и Буренин в 1866–1872 гг.

В. П. Буренин был младше Достоевского ровно на 20 лет. Их отношения начинались непросто — об этом обстоятельно рассказывает в своих работах К. А. Баршт [Баршт, 2017а; 2017b; 2018], упоминает О. В. Захарова [Захарова] и др. Художественная манера Буренина, определяемая им самим как «цинический» или «наглый» реализм, предполагала в 1860-е гг. высокую степень нигилизма: он принципиально не признавал авторитетов и эпатировал читателя злыми нападками на самых модных и признанных литераторов. Критиковал он и Достоевского: не стесняясь серьезной разницы в жизненном и литературном опыте, двадцатидвухлетний Буренин, едва переехавший в Петербург, позволяет себе резкие выпады против журнала «Время» и лично братьев Достоевских. Критик не мог принять их «почвенничество», идею о спасительной роли христианства для России и мира. Так, в 1863 г. в пылу полемики молодой В. П. Буренин (под псевдонимом Михаил Антипастов) написал язвительное стихотворение, которое вышло в девятом номере «Свистка»:

«Ах, зачем читал я “Время”!
Лучше б я до срока умер
В цвете юности свистящей,
Но не зрел январский нумер!
<...>
О, редактор Достоевский!
Я прошу вас: ради неба,
Не казните так жестоко
Тварь, свистящую из хлеба!»².

Исследователи литературной деятельности критика разделяют его литературную карьеру на три этапа: 1) начало пути (сотрудничество в качестве пародиста и сатирика в революционно-демократических органах, таких, как «Искра» и «Свисток»); 2) период «Санкт-Петербургских Ведомостей» (1863–1875 гг.); 3) расцвет (период «Нового Времени» в литературно-критической деятельности В. П. Буренина (1880-е — 1890-е гг.) [Игнатова, 2009: 5]).

В первый период своего творчества Буренин-сатирик во многом схож с революционными демократами: не признает либеральные и реакционные идеи, критикует теорию «искусства для искусства», упрекает прессу в продажности и т. д. При этом уже тогда он отрицает любую идеологию, считая, что она используется журналистами исключительно в конъюнктурных целях. С самого начала сатиры Буренина имели адресный характер, однако критик опирался не столько на самостоятельные суждения, сколько на общую политику журнала, в котором работал, а также на настроения большинства: как известно, против «почвенничества» в то время высказывались «Голос», «Русское Слово», «Современник», «Искра» и другие печатные органы.

В газете «Санкт-Петербургские Ведомости» Буренин был по-прежнему недоброжелателен к Ф. М. Достоевскому. Он категорически не принимал его как журналиста: в этот период в критике Буренина «формируется характерный “образ фельетониста” — нападки на личность, провокация и т. д. Уже в 1870-е гг. Буренина отличает стремление выйти за рамки газетного фельетона и выработать особую стратегию литературного поведения, исполненного чисто “базаровской” агрессии против любых “интеллигентских” приличий ведения критической полемики. Основная цель такой стратегии — снять “культурную” маску с литературного противника и указать ему на его истинное лицо “обывателя” по духу и образу жизни, как бы уравнивать его с “массой»» [Игнатова, 2009: 9].

В 1866 г. критик охарактеризовал выход романа «Преступление и Наказание» как произрастание «беллетристического ананаса» на «картофельных грядках “Русского Вестника”»³, а в 1869 г. — трижды нападал на Ф. М. Достоевского в статьях, посвященных роману «Идиот». Находя, что Достоевский делает своего героя и окружающих его лиц «аномалиями среди обыкновенных людей», вследствие чего повествование «имеет характер некоторой фантазмагии», Буренин замечал:

«Роман можно было бы не только “Идиотом” назвать, но даже “Идиотами”, ошибки не оказалось бы в подобном названии»⁴.

В 1871 г. критик высказал неприятие романа «Бесы» (отметив при этом удачность характера С. Т. Верховенского):

«Вместе с живыми лицами, в роде помянутого либерала, выходят куклы и надуманные фигурки; рассказ тонет в массе ненужных причитаний, исполненных нервической злости на многое, что вовсе не должно бы вызывать злости»⁵.

Буренин как бы продолжает провоцировать Достоевского, при этом начиная постепенно осознавать силу и значение его творчества.

Год спустя, 15 января 1872 г., Буренин уже признает за Достоевским «крупный литературный талант (едва ли не самый крупный талант после г. Тургенева)», но упрекает писателя в путанности и смутности концепции его последних произведений⁶.

Отношения между Бурениным и Достоевским теплеют с 1873 г., когда критик «Санкт-Петербургских Ведомостей» написал, что даже наиболее тенденциозные страницы «Бесов» — это «плод искреннего убеждения, а не низкопоклонства пред грубыми и плотоядными инстинктами толпы, как у беллетристических дел мастеров»⁷. Достоевскому это понравилось: «... в разборе моего романа “Бесы”, — писал он о В. П. Буренине, — пропустил мысль, что если я и изменил мои убеждения, то произошло это во мне искренно (т. е. не из видов и, стало быть, честно), и <...> фраза эта меня даже тронула»⁸.

В записной тетради Достоевского 1872–1875 гг. есть строки: «Буренина очень тонкие отметки...»⁹. Однако критик по-прежнему еще не понимал и не принимал Достоевского как публициста. Он «находил сходство публицистики Достоевского с кликушеством» и оценивал «Дневник Писателя» как «странный»¹⁰. Автор «Санкт-Петербургских ведомостей считал, что Достоевский и сам был настолько смущен странностью своего “Дневника”, что прекратил его выпуски во второй половине 1873 года» [Петрова, 141].

«Дружба» 1876–1881 гг.

В 1876 г. В. П. Буренин, перешедший из «Санкт-Петербургских Ведомостей» в только что купленную А. С. Сувориным газету «Новое Время», пересмотрел свое отношение к произведениям Достоевского. 24 декабря в № 297 «Нового Времени» Буренин под псевдонимом «Тор» написал обширную статью «об исключительности и одинокости дарования г. Достоевского»¹¹. В этом тексте критик дает высокую оценку «фантастическому рассказу» «Кроткая» и творчеству писателя в целом, размышляя над тем, почему у Достоевского нет подражателей и отчего он не создал литературной школы. Ответ на этот вопрос Буренин находит в том, что талант Достоевского уникален и неповторим:

«Так, как он пишет, у нас не пишет никто другой», а «его психиатрические этюды имеют прямое отношение к действительности и глубоко затрагивают ее»¹².

В 1876 г. В. П. Буренин уже называет Достоевского «в высшей степени даровитым и оригинальным» автором «Преступления и Наказания», «Бесов» и «Записок из Мертвого Дома», который «в силе художественного таланта <...> не уступит ни г. Тургеневу, ни гр. Л. Толстому, ни г. Некрасову»¹³. Однако по-прежнему критик отмечает общую путанность и невыдержанность повествования, отсутствие художественной целостности в романах Достоевского; по-прежнему относит «Идиота» к исключениям, уводящим в «область патологии».

В 1878 г. Буренин посвящает Достоевскому четыре литературных очерка, и все — в положительном ключе. Критик, до этого считавший, что редактор «Гражданина» «имеет значение крупное» только как романист, а когда «желает быть публицистом, философом, моралистом — он тогда ужасен, нет, больше чем ужасен — он невменяем по отношению к здравому смыслу и логике»¹⁴, — дает один за другим позитивные отклики о «Дневнике Писателя»¹⁵.

В 1879 г. критик посвящает целых пять статей разбору нового романа Достоевского «Братья Карамазовы»¹⁶, одним из первых в прессе откликнувшись на публикацию начальных глав. В этих очерках Буренин полемизирует с поверхностными, «формально-либеральными» критиками

и читателями, осуждавшими Достоевского за обилие в его романе «лампадного масла» и «психиатрической истерики»¹⁷. Кроме того, в статье от 16 февраля, разбирая новую повесть М. Н. Альбова «День итога», Буренин вновь обращается к Достоевскому, называя произведение Альбова подражательным:

«Повесть эта, очевидно, порождена усердным чтением произведений г. Достоевского и именно “Преступления и наказания” и “Бесов”. В ней выведен один из заедаемых самолюбием героев, страдающих психическим недугом, — плодом отчасти тяжелых влияний материальной обстановки, отчасти моральных неудач. У г. Достоевского такие лица выходят живыми, необыкновенно интересными и поучительными: он обнажает самые глубокие, самые сокровенные тайны человеческой души, рисуя болезненные перипетии воли и мысли, расшатанной и потрясенной роковыми влияниями гнета скорбной действительности и рефлексией, перешедшей нормальную меру»¹⁸.

В 1880 г. В. П. Буренин вместе с А. С. Сувориным активно поддерживает Ф. М. Достоевского в известном неприятном «эпизоде с каймой»¹⁹: «Поддерживать эту глупую сплетню (П. В. Анненкова о кайме. — А. П.) это недостойное дело», — пишет критик²⁰. Автор «Бедных людей» благодарен за это и надеется увидеть Суворина и Буренина на Пушкинском празднике в Москве, о чем и пишет издателю «Нового Времени» 14 мая 1880 г. Однако А. С. Суворин сообщает, что ни он сам, ни Буренин, возможно, не приедут на открытие памятника. Это огорчает Достоевского:

«Известие о Буренине, уехавшем на Волгу, мне тоже не нравится: я ждал, не напишет ли он чего-нибудь об моем последнем отрывке “Карамазовых”, ибо мнением его дорожу»²¹.

Но встреча в Москве все-таки состоялась. 5 июня 1880 г. Достоевский сообщает жене, что вчера утром он, «Суворин, его жена, Буренин и Григорович были в Кремле, в Оружейной палате, осматривали все древности», а затем в саду «Эрмитаж» он «сидел и все время пил чай с Сувориным и с Бурениным»²². 20 и 27 июня того же года критик посвящает два литературных очерка «Пушкинской речи» Достоевского, в которых объясняет ее важность и значение²³. 4 июля того же года В. П. Буренин горячо отвечает на нападки, адресованные Достоевскому по поводу его московской речи²⁴ (особенно оценив «нешаблонность мысли» и «искренность и силу убеждения» автора), а 15 августа, как и хотел автор «Карамазовых», посвящает очередной литературный очерк новым главам романа²⁵. В этот период Буренин становится едва ли не единственным критиком, поддержавшим писателя в полемике вокруг «Пушкинской речи».

Осенью 1880 г. Достоевский присутствует на домашнем спектакле у А. С. Суворина, где Буренин играет генерала из «Доходного места»

А. Н. Островского²⁶. Той же осенью критик пишет еще две положительные рецензии на «Братьев Карамазовых», давая восторженную оценку изображения судебного процесса в последних главах романа²⁷.

Таким образом, в последние несколько лет жизни Ф. М. Достоевского прослеживается явное сближение писателя с В. П. Бурениным. Можно даже сказать, что их отношения, как и отношения Достоевского с А. С. Сувориным, постепенно переходят из разряда «рабочих» в разряд дружеских. По-видимому, критик «Нового Времени» действительно ценил эти отношения, постепенно превращаясь из оппонента в горячего сторонника и защитника Ф. М. Достоевского. Таковым он и остался до самой своей смерти.

Стихи к «усопшему брату»

По воспоминаниям А. Г. Достоевской, за два дня до смерти, 26 января, Федор Михайлович «принялся читать “Новое время”»²⁸. Возможно, он открыл газету, чтобы прочесть последний литературный очерк В. П. Буренина: 23 января критик крайне зло прокомментировал рецензию присяжного поверенного, сотрудника «Вестника Европы» Евгения Утина²⁹, посвященную первому отдельному изданию цикла «Круглый год» М. Е. Салтыкова-Щедрина (СПб., 1880). В статье Утина содержались нападки на Ф. М. Достоевского³⁰: адвокат писал, что у автора «Братьев Карамазовых» «ззорные мысли», «порядочно обскурантное мирозерцание, проповедь самодовольного квиетизма, облекающая в смутные и потворствующие самым дурным инстинктам идеи “нового слова” и “всечеловечества”». Влияние Достоевского, по мнению Утина, «должно быть названо вредным для здорового роста общества»³¹. Виктор Буренин в свойственной ему ядовитой манере парирует:

«Все это нам объясняет с необыкновенной важностью г. Утин, присяжный, так сказать, эксперт патентованного либерализма и выборный человек из “лучшей части общества”; и мы, читатель, должны всему этому верить, а г. Достоевский должен прийти в совершенное отчаяние, ибо при всех своих добрых стремлениях и при всем своем таланте он обскурант и направитель общества к зловонной яме. Ну, а вот г. Салтыков зато, — о, он и талант, да и с направлением благотворным, либеральным, прямо отвечающим утинским идеалам и стремлениям»³².

Вероятно, это был последний критический очерк В. П. Буренина, с которым успел ознакомиться Ф. М. Достоевский перед смертью. Следующий текст, от 30 января 1881 г., был посвящен А. Ф. Писемскому, который скончался неделей ранее. В конце некролога, после прочерка, Буренин добавил:

«Я думал только начать за упокой настоящий этюд, но, увы, его и окончить придется за упокой. Все предыдущее уже было мною написано, когда я получил весть о смерти Ф. М. Достоевского. Эта смерть отзовется великой

скорбью по всей России. Потеря гениального писателя — это уже не только потеря для искусства, это великая общественная потеря...»³³.

Весь февраль смерть Достоевского была главной темой «Нового Времени». «Передовицы 30 и 31 января практически полностью посвящены некрологам и воспоминаниям о покойном» [Проценко, 2019: 163]. Возможно, поэту В. П. Буренин опубликовал свой большой и весьма проникновенный некролог не в суворинской газете, а в ежемесячном литературно-историческом журнале «Полярная звезда». В нем критик назвал смерть Достоевского «общественным бедствием»:

«...значение его было важно не для одного только искусства, и та общая неподдельная печаль, сказавшаяся при известии о его кончине, находит в себе, по нашему мнению, и другое, едва ли не более важное объяснение, чем сожаление об утрате крупного художественного таланта. Объяснение это вытекает из той потребности уяснить смысл нашей современной жизни, которая настоятельно сказывается в массе общества, не столько, конечно, чувствительного к красотам художественного произведения, сколько к тем отзывам на жизнь, выразителем которых совершенно справедливо считался Ф. М. Достоевский»³⁴.

1 февраля 1881 г. в числе прочих стихов, опубликованных в газете «Новое Время» на смерть Достоевского [Волгин: 671–674], появляется и скорбное посвящение В. П. Буренина (известного в основном своими злыми и острыми эпиграммами). Ранее эта версификация не привлекала внимания исследователей, а жаль: характерно, что в ней «корифей газетной брани» (как называл Буренина А. Блок) обращается к Ф. М. Достоевскому не иначе как к «усопшему брату»:

«Усопший брат! Тебя могила
 Навек, навек от нас взяла...
 Угасла страстной мысли сила,
 Что в сердце пламенном жила,
 В нас чувства светлые будила
 И мукой состраданья жгла.
 Не бьется больше сердце это,
 Что было с юных дней согрето
 Любовью жаркой и святой
 К несчастным, жизнью обделенным,
 К униженным и оскорбленным,
 К забитым горькой нищетой.
 Рукою смерти нещадающей
 Замкнуты вещи уста,
 Откуда рвался крик скорбящий

О язвах родины болящей,
Призыв ея на путь Христа
С пути неправды настоящей!
Усопший брат! Ты сам страдал,
Ты перенес все боли века
И в нас не даром возбуждал
Святую скорбь за человека:
Проникновенный твой глагол,
Дышавший к ближнему любовью,
Был сердца раненого кровью —
И кровью той ты изошел!»³⁵.

За один только 1881 г. В. П. Буренин опубликовал восемь обширных критических очерков, затрагивающих творчество Ф. М. Достоевского³⁶. Самым остроумным оказался, пожалуй, текст, озаглавленный как «Поход либерального фарисейства против покойного Достоевского, или г. Михайловский в роли клеветника, бегущего за погребальной колесницей». В февральской книге «Отечественных Записок» Н. К. Михайловский (давний литературный враг В. П. Буренина) опубликовал статью на смерть Ф. М. Достоевского, в которой впервые употребил по отношению к нему ставшую вскоре крылатой фразу «жестокий талант» [Волгин: 668]. Буренина возмущает не столько содержание статьи Н. К. Михайловского³⁷ (безусловно, и оно тоже), сколько тот факт, что «Отечественные Записки» позволили себе писать «выдуманные гадости» о покойном так скоро:

«У нас каждого выдающегося человека мало того, что при жизни поносят, но иногда даже и после его смерти и притом тотчас же, пока еще не остыло его тело. <...> У древних римлян, как это известно нам еще со школьной скамьи, был оригинальный обычай: в торжественной процессии триумфатора, за его колесницей бежал обыкновенно клеветник, всенародно порицавший героя, удостоенного триумфа, и возглашавший о нем разные выдуманные гадости. Как ни кажется странным этот обычай древнего народа, но в наше время, у нас на Руси встречаются еще более странные обычаи: у нас нередко так бывает, что не за триумфальной колесницей живого человека, а за погребальной колесницей человека умершего бежит клеветник и притом не наемный, не для исполнения формального обычая играющий свою роль, а добровольный клеветник, клеветующий и говорящий разные гадости про покойного неизвестно ради чего»³⁸.

Далее Буренин язвительно объясняет, почему Н. К. Михайловский «решился разыграть роль добровольного клеветника и поносителя»: за гробом Достоевского «в торжественной, небывалой до сих пор процессии шли десятки тысяч человек. В числе этих десятков тысяч шел и г. Михайловский»³⁹:

«Никто, конечно, г. Михайловского не заметил в громадной толпе, провожавшей гроб знаменитого писателя. Но г. Михайловский заметил именно то, что его никто не заметил, и ужасно оскорбился, как это так случилось: этакий гигант, как он, находился среди мелкой толпы и толпа не обратила никакого внимания на гиганта; толпа занималась исключительно печальными проводами праха Достоевского, а не тем, что вблизи этого праха находится живой гений, г. Михайловский. Не снес г. Михайловский такого предпочтения покойному, не снес обиды, нанесенной ему невниманием толпы, и решился в сердечном огорчении прибегнуть к экстремному средству для заявления о своем присутствии тут, на этих похоронах»⁴⁰.

В более широком смысле Буренин объясняет этот жест «Отечественных Записок» тем, что «лживый либерализм глубоко уязвился» поклонением русского общества Достоевскому:

«Как! Достоевский учитель, руководитель общества? Это признало все русское общество, мало того <...> молодое поколение признало своим учителем того самого Достоевского, который в своих произведениях являлся таким беспощадным и злым изобличителем лживого либерализма <...>. Этого никак нельзя оставить, этот выразительный факт надо как-нибудь “исправить”, исказить, надо подпакостить его значение. Лучше всего это сделать клеветой, ложью, пущенными сейчас же вслед за гробом покойника. Дождаться нельзя, да и некогда: обида, во-первых, очень уже велика, а во-вторых, популярность лживого либерализма среди молодого поколения слишком уж расшатывается этим фактом»⁴¹.

После смерти Достоевского и его беспрецедентных похорон литературный гений и авторитет писателя сделался непререкаемым — как для русского общества, так и лично для В. П. Буренина. С этого момента и до конца своих дней критик использует этот авторитет как оружие в своей газетно-журнальной полемике.

Посмертная критика Достоевского в литературных очерках Буренина

С середины 80-х гг. для Буренина «большое значение приобретает литературная репутация автора. Если раньше — в 1860–1870-е гг. — он мог позволить себе “упрекать” таких писателей, как Толстой или Достоевский, за непоследовательность, излишнюю философичность и психологизм их романов, то теперь, когда они стали общепризнанными классиками, это стало для Буренина недопустимо» [Игнатова, 2009: 16].

К Михайловскому и его знаменитой статье В. П. Буренин обратится еще не раз: 12 ноября 1882 г., 5 апреля 1885 г., 19 февраля 1888 г., 11 января 1891 г., 19 октября 1901 г. и т. д. С одной стороны, любой, кто не принимает Ф. М. Достоевского, как бы «автоматически» подвергается язвительной критике

В. П. Буренина на страницах «Нового Времени». С другой — для Буренина критика серьезным аргументом в борьбе с идейными оппонентами становится неприятие или непонимание кем-либо из них Достоевского.

«Оригинальное творчество Достоевского, — отвечает Буренин Михайловскому, — и его глубокие и глубоко-гуманные выношенные муками великого ума и великого сердца идеи не подходят под мелкое мерило теперешнего шаблонно-либерального критицизма; и вот крупнейший из художественных гениев эпохи объявляется “жестоким талантом”, инквизитором в области морали, чуть ли не извергом даже. Что тут возражать, как тут опровергать? Тут приходится только качать головой и разводиться руками. Самое обвинение в “жестокости”, адресуемое к художественному таланту, есть своего рода нелепица. Обвинять и порицать за то, за что следует хвалить и превозносить, — кому, кроме журнально-либеральной посредственности может прийти это в голову? Ведь всякий крупный талант “жесток” и чем он крупнее, тем больше его “жестокость”»⁴².

За непонимание мирового значения Ф. М. Достоевского «достается» от Буренина не только отечественным публицистам В. Г. Авсеенко⁴³, А. М. Скабичевскому, М. А. Антоновичу, К. К. Арсеньеву, Н. К. Михайловскому и т. д., но и зарубежным критикам: Юлину Шмидту⁴⁴, Евгению Цабелю⁴⁵ и Йосефу Пичу⁴⁶. 16 мая 1886 г. в критических очерках В. П. Буренин пишет:

«Впрочем, и сами немцы замечают, что суждения Ю. Шмидта и другого их присяжного критика Цабеля односторонни и для обоих критиков в русской литературе есть только один излюбленный кумир — Тургенев. Признав своим богом Тургенева, Цабель и Ю. Шмидт уже не хотят признавать других богов — Толстого и Достоевского, не хотят их поставить не только выше, но даже наряду с автором “Отцов и детей”. Один из немецких критиков, Рейнгольд, указывает на такое пристрастие своих собратьев и прямо наперекор Шмидтам, Цабелям и Пичам причисляет Толстого и Достоевского к писателям, превосходящим Тургенева глубиной творчества и силою реализма»⁴⁷.

По мнению Буренина, Достоевский — талант мирового уровня, в полной мере осознать масштаб которого человечеству еще предстоит:

«...<его> огромное значение еще не может быть вполне понято теперь и найдет себе должную оценку в будущем»⁴⁸.

Роман «Бесы», который В. П. Буренин тоже сначала недооценивал (подобно большинству критиков 70-х гг.), в 1881 г. он уже характеризует как «зеркало общественных безобразий нашей милой современности, подобного которому положительно не найдется в русской, да и в иностранных литературах за последнее двадцатилетие»⁴⁹.

С 1880-х гг. Достоевский в оценках Буренина стоит уже несравнимо выше Тургенева. Осенью 1883 г., сразу после смерти автора «Отцов и детей», критик посвящает его творчеству три больших очерка: от 14 октября, 11 ноября и 9 декабря. В первом очерке В. П. Буренин вновь обращается к «Бесам» Достоевского, называя Степана Трофимовича Верховенского состарившимся Рудиным, «окончательно расшатавшимся и умственно и нравственно»⁵⁰. По мнению критика, Достоевский более глубоко показал рудинский тип, полностью «развенчав», разоблачив его отрицательные стороны.

Во втором очерке цикла Буренин с нескрываемым одобрением рассказывает о «злейшей пародии на Тургенева», которую «очень едко выставил Достоевский» в том же романе «Бесы». В этой пародии, пишет критик, «хорошо схвачена карикатурная сторона тургеневского романтизма»⁵¹: Ф. М. Достоевский выставил личность Тургенева «именно со стороны его главной слабости: кокетничанья своей известностью и тайных забот о популярности»⁵².

Однако в своем третьем очерке Буренин напротив, ставит И. С. Тургенева в пример и Ф. М. Достоевскому, и Л. Н. Толстому:

«...удивительно искусство Тургенева, сумевшего в сравнительно небольших по объему романах “Отцы и дети” и “Дым” совместить все существенные признаки целой полосы развития русской жизни. В этом отношении Тургенев является образцом даже для таких огромных талантов, как граф Л. Толстой, Достоевский, Гончаров, произведения которых грешат громадностью объема, разбросанностью и пестротой картин и вообще отличаются недостатком художественной сжатости и сосредоточенности»⁵³.

Склонный к конъюнктуре, Буренин нередко обращался в своих статьях к известной теме вражды между Тургеневым и Достоевским. Сам критик, как можно заметить по тональности его строк, в этом конфликте находился скорее на стороне последнего:

«Тургенев, под влиянием личного раздражения против Достоевского, находил, что <...> взгляд на жестокость таланта Достоевского довольно справедлив и, со своей стороны признавая в авторе “Бесов” некоторого психологического сладострастника, наименовал его русским маркизом Де-Садом»⁵⁴;

«...пропагандируя себя во Франции, Тургенев делал такой вид, что он будто бы старается пропагандировать и других своих сверстников. Но, в сущности, он пропагандировал их так, чтобы они не могли затмить его самого. <...> Я уж не говорю о том, что насчет Достоевского Тургенев даже и не заикался французам. Положим, он в последние годы не терпел автора “Преступления и наказания”, <...> но, думаю однако же, что не эта личная неприязнь была причиной его молчания у немцев и французов о таком своеобразном и крупном явлении русской литературы, как Достоевский: он

просто боялся, что сильный и оригинальный талант могучего соперника уменьшит славу его, Тургенева, у иностранцев»⁵⁵.

Так, любая неприязнь к Ф. М. Достоевскому — литературная или личная — становится для В. П. Буренина показателем, по которому можно судить о человеке. В 1889 г. критик публикует несколько личных воспоминаний о М. Е. Салтыкове-Щедрине, подтверждая мысль о том, что покойный сатирик был завистлив и потому не терпел Тургенева и Достоевского:

«Об одном из крупнейших и содержательнейших произведений покойного романиста, о “Бесах”, мне случилось слышать из уст Салтыкова самый раздражительный, близорукий и несправедливый отзыв. <...> Мне всегда казалось, что не мог же знаменитый сатирик, при его несомненном уме, художественном вкусе, наконец, при его литературном образовании не разуместь всей глубины и значительности таких произведений, как “Отцы и дети” или “Бесы”. Скорей надо предположить, что он видел эту глубину, эту значительность и старался принижать авторов названных произведений вследствие раздражительного сознания, что его собственному таланту недостает художественных качеств в той мере, в какой наделен был талант Тургенева и Достоевского <...>. Не смешно ли, в самом деле, читать теперь рьяные полемические унижения и глумления, столь изобильно расточенные Салтыковым в “Современнике” против Достоевского, Страхова, А. Григорьева. Знаменитый сатирик с запальчивостью школьника, с грубостью почти бурлацкой глумился над этими людьми, как будто они были какие-то мелкие и невежественные писаки. <...> Время показало, у кого больше было “фонда”, т. е. таланта, образования, оригинальности — у автора ли “Преступления и наказания” и “Братьев Карамазовых”, или у автора “Писем к тетеньке” и “Головлевых”»⁵⁶.

Если же В. П. Буренин и удостаивал кого-то похвалы (что случалось нечасто), в подтверждение своей правоты он приводил, опять же, свежие мысли литераторов о Ф. М. Достоевском. Так, например, посвящая очерк сборнику статей С. А. Андреевского «Литературные чтения», Буренин признает «самыми живыми и самыми обстоятельными <...> этюды о Достоевском и Толстом». Критик позволяет себе «остановиться несколько поболее на этюде г. Андреевского о романе “Братья Карамазовы”. Этот этюд, без сомнения, представляет лучший, наиболее цельный и полный разбор великого произведения Достоевского». Он замечает, что в современной ему критике «о “Братьях Карамазовых” до сих пор не было сказано почти ничего дельного». Достоевский же «отлично разумел легкомыслие либеральной критики, травившей его роман, и сделал кой-какие указания на настоящую сущность своего произведения. Г. Андреевский в своем этюде развивает эти указания и с замечательной обстоятельностью обрисовывает, какое широкое и глубокое значение имеет этот роман»⁵⁷.

За три года до этого именно Буренин впервые заметил Василия Розанова, ставшего впоследствии крупным философом и преданным сотрудником «Нового Времени». Рекомендую книгу никому не известного тогда Розанова «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания», критик приводит из нее выдержки о Достоевском, надеясь, что они «убедят читателя, что в лице г. Розанова мы имеем дело с мыслителем столь же глубоким, сколько оригинальным»⁵⁸. Например, внимание Буренина привлекло суждение В. В. Розанова о том, что «Легенда о Великом инквизиторе» есть «самое сильное, что когда-либо было придумано человеком о жизни и истории. В этом смысле она не имеет ни сильнейшего, ни равного во всемирной литературе»⁵⁹. Интересно, что В. П. Буренин посылает эту книгу вдове писателя А. Г. Достоевской — о чем мы узнаем из ее письма от 15 мая 1888 г. К сожалению, возвращая критику книгу, Анна Григорьевна ничего не пишет о своих впечатлениях о ней.

Переписка В. П. Буренина и А. Г. Достоевской

Переписка между критиком и вдовой писателя продлилась без малого 25 лет. Не все письма сохранились, но из тех, что дошли до нас, можно почерпнуть несколько интересных сведений. Потому мы решили опубликовать эту переписку полностью в хронологическом порядке с некоторыми пояснениями.

Открывается эпистолярный двумя деловыми записками В. П. Буренина, написанными на бланке редакции газеты «Новое Время». Они касаются публикации в ней телеграмм, полученных А. Г. Достоевской от разных лиц, с соболезнованиями о смерти ее мужа. Судя по первому из сохранившихся писем, В. П. Буренин *отвечает* вдове, а не сам обращается к ней. Видимо, Анна Григорьевна посылала подлинники полученных ею телеграмм А. С. Суворину для перепечатки в газете и в изначальном (несохранившемся) своем письме заботилась о том, чтобы документы не потерялись. Из ответа Буренина можно также догадаться о том, что А. Г. Достоевская или сама присылала в редакцию списки пожертвований на надгробный памятник Ф. М. Достоевского и школу его имени в Старой Руссе, или справлялась о них у критика (именно по инициативе газеты «Новое Время» было положено начало этим сборам средств [Проценко, 2019; 2021]). Этих двух тем и касаются первые письма В. П. Буренина к А. Г. Достоевской:

*«Милостивая Государыня
Анна Григорьевна.*

Списокъ пожертвованій будетъ напечатанъ непременно на дняхъ. Что касается телеграммъ, о которыхъ Вы пишете, то при всемъ моемъ желаніи, безъ Суворина, я не могу Вамъ ничего сообщить о томъ, сохранились ли они и гдѣ они. Я, впрочемъ, поищу и если найдется, пришлю сейчасъ же.

*Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи
Искренно уважающій Вас<ѣ>
В<.> Бурен<инъ>*

*Понедѣльникъ
1881⁶⁰»⁶¹.*

*«Февраля “13” дня 1881 г.
Милостивая Государыня
Анна Григорьевна.*

Телеграммы изъ Одессы и изъ Казани⁶² напечатаны сегодня. Подлинники ихъ прилагаю при семъ. Что касается телеграммы отъ В. К.⁶³, то она передана К. К. Случевскому, который конечно возвратитъ ее Вамъ.

*Съ истиннымъ почтеніемъ
имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою
В<.> Буренинъ»⁶⁴.*

В последующие три года писем не было или они не сохранились. 18 марта 1884 г. состоялся очередной литературный вечер в пользу Старорусской школы имени Ф. М. Достоевского, которые Анна Григорьевна устраивала с 1882 по 1885 гг. и сама занималась большинством организационных вопросов [Прощенко, 2021]. Вдова писателя приглашала В. П. Буренина почитать что-нибудь на этом вечере, однако критик отказался:

*«1884.⁶⁵
Многоуважаемая
Анна Григорьевна.*

Къ моему искреннему сожалѣнію, я долженъ отказаться отъ Вашего предложенія: я очень плохой чтецъ, голосъ у меня слабый и къ тому же я такъ конфужусь, что совсмъ не гожусь для публичныхъ чтеній. Вотъ причины, которыя заставляютъ меня уклоняться отъ такихъ чтеній всегда; заставляютъ и на этотъ разъ уклониться отъ Вашего предложенія. Вы конечно не усумнитесь въ искренности моей и не припишете мой отказъ нежеланію или лѣни.

Пользуюсь случаемъ принести Вамъ глубокую благодарность за присылку соч<иненій> Федора Михайловича⁶⁶. Я изучаю ихъ почти каждый день и наслаждаюсь этимъ изученіемъ всласть.

Анонсъ о чтеніи будетъ напечатанъ завтра-же.

*Искренно уважающій Васъ
В. Буренинъ»⁶⁷.*

Это письмо может быть датировано, судя по объявлениям о предстоящем чтении в газете «Новое Время», 8, 13 или 15 марта 1884 г. 14 марта Анна Григорьевна послала А. С. Суворину два пригласительных билета для редакции — видимо, для него и для Буренина. 18 марта вышел отчет о состоявшемся вечере.

25 августа того же 1884 г. умер единственный сын критика — двадцатилетний Константин. Это стало глубокой личной трагедией для Виктора Буренина: Константин, как и его отец, публиковал в «Новом Времени» свои стихи и переводы (под псевдонимом К. Ренин). Смерть сына, по свидетельству современников, усилила мизантропию Буренина: он стал нелюдимым и много лет никуда не выходил, кроме редакции «Нового Времени», вблизи которой жил.

А. Г. Достоевская, тронутая горем критика, прислала ему свои соболезнования. До нас дошел ответ В. П. Буренина вдове, который он написал, по всей видимости, не сразу:

*«Многоуважаемая
Анна Григорьевна*

Отъ души благодарю Васъ за Ваше теплое сочувствіе моему горю. Я ожидалъ смерти сына уже съ лѣта, но все таки думалъ, что онъ быть можетъ до весны протянетъ. Но вышло иначе. Ужасно жаль мальчика: былъ бы даровитымъ человѣкомъ со временемъ. Но — вѣрно не судьба. Жена проситъ также передать Вамъ ее благодарностъ, хотя она не имѣетъ удовольствія знать Васъ лично. Еще разъ спасибо Вамъ за доброе слово сочувствія.

*Искренно уважающій Вас<ъ>
В<.> Бурен<инъ>»⁶⁸.*

Возможно, после этого Анна Григорьевна решила не беспокоить Буренина: переписка прекращается на четыре года. Однако сам критик дает вдове повод обратиться к нему вновь, когда присылает ей книгу Василия Розанова «О понимании». Как уже было сказано, Буренин высоко оценил размышления философа о покойном Достоевском и посчитал необходимым познакомить с ними и Анну Григорьевну. 15 мая 1888 г. вдова возвращает книгу и вместе с тем просит Буренина написать биографический очерк для третьего издания Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского. Эта просьба представляется нам весьма значимой для понимания той роли, которую критика В. П. Буренина имела для Анны Григорьевны и самого Достоевского: вдова писателя почти что вынуждает адресата согласиться:

«Глубокоуважаемый Виктор Петрович. Я возобновляю (здесь и далее курсив наш. — А. П.) мою усерднейшую и нижайшую просьбу взять на себя труд написать краткую биографию и характеристику литературной деятельности покойного Федора Михайловича. Для меня было бы большое счастье, если бы Вы могли исполнить мою просьбу. Покойный муж мой так уважал Вас; он

ценил Ваши отзывы о нем и находил, что Вы, из всех писавших о нем, наиболее понимали его мысли и намерения. Если время и обстоятельства позволят Вам — возьмитесь за эту работу; право, это будет хорошее дело <...> Простите, что я *так настаиваю* на моей просьбе, но если б Вы знали, *до чего мне желалось бы*, чтобы биография мужа была написана Вами. Никто лучше Вас не справился бы с этим делом!»⁶⁹.

К письму вдова прилагает четырнадцать номеров «Нового Времени» с критическими очерками Буренина о Достоевском. Из этого следует, что Анна Григорьевна тоже внимательно следила за творчеством критика и отмечала те номера газеты, в которых шла речь о ее покойном муже. Она так высоко ценила мнение Буренина, что даже готова была просмотреть все номера «Нового Времени» за несколько лет (газета выходила ежедневно утром и вечером), чтобы отыскать недостающие тексты.

И Буренин сначала согласился. Но спустя полгода он вдруг отказывается, ссылаясь на больную руку. Критик выделяет курсивом «опорные моменты» своего письма: «я не могу» — то есть «физически» не в состоянии; «обязательный» фельетон в неделю — то есть подчеркивает, что тут он отказаться от написания как бы не имеет права; «приготовился» и «невольная» — вместо извинения за полугодовую задержку.

«1887⁷⁰

Многоуважаемая
Анна Григорьевна,

Къ моему искреннему сожалѣнію, я долженъ отказаться отъ статьи, которую Вамъ обѣщаль. При всемъ моемъ добромъ желаніи, я не могу написать статьи: моя рука не позволяетъ мнѣ работать. Я едва могу нацарапать обязательный фельетонъ въ недѣлю. Доктора говорятъ, что я и этого не долженъ былъ бы дѣлать. Мнѣ ужасно совѣстно передъ Вами, что я васъ безбожно обманулъ и вмѣстѣ обидно, что не могу написать о Федорѣ Михайловичѣ. Тѣмъ болѣе обидно, что я приготовился къ статьѣ, перечиталь все что нужно и оставалось бы только изложить на бумагу все обдуманное въ головѣ. Но что будешь дѣлать, коли Господь наказаль недугомъ? И какъ на зло, теперъ съ наступленіемъ морозовъ, боль сильнѣе стала въ рукѣ и она становится деревяннѣе. Простите за неаккуратность, которая, вѣрьте, невольная. Боюсь, что я задержаль изданіе Ваше и все это меня страшно угнетаетъ и тревожитъ. Вы въ правѣ меня бранить и негодовать на меня; но войдите и въ мое положеніе: я физически не могу сдѣлать дѣло, которое всей душой желаль бы сдѣлать. Я принимался два раза писать и долженъ былъ отказаться отъ усилій, вызывающихъ въ рукѣ ухудшеніе.

Искренно уважающій Вас<ъ>

В. Буренин<ъ>

Р. S. При семъ прилагаю Вами присланные нумера газеты»⁷¹.

Анна Григорьевна имеет полное право негодовать: из переписки с Константином Случевским (который напишет этот биографический очерк вместо Буренина) мы узнаем, что сдать последний том А. Г. Достоевская обещала уже к Рождеству — менее чем через месяц после отказа Буренина. Виктор Петрович сильно ее подвел.

13 декабря 1888 г. вдова Достоевского, которая лучше других знает, что такое записывать за мужем большие объемы продиктованного текста, не без горечи отвечает Буренину:

*«Глубокоуважаемый
Викторъ Петровичъ!»*

Вы не можете себя представить до чего я была огорчена получивъ Вашъ отказъ написать статью. Бранить Васъ и негодовать я не стану, такъ какъ твердо вѣрю, что только совершенная невозможность писать заставила Васъ нарушить слово. Не мучьте себя мыслью, что задержали издание, {ну} пусть выйдетъ мѣсяцемъ позже. Я утѣшаю себя [мыслью] {тѣмъ}, что, можетъ быть, при {одномъ изъ} слѣдующ[ем]{их} издані[и]{й}, Вы возьметесь за этотъ трудъ.

Я рѣшила обратиться къ Оресту Федоровичу {просить напис. б. Ор. Фед.¹⁾}, но если онъ откажется, то совѣтъ не знаю къ кому обратиться. Не укажете ли Вы мнѣ кого изъ молодыхъ и не заваленныхъ дѣломъ литераторов<ъ>, которые [были] [взялись за] могли бы<ъ> въ теченіи мѣсяца? Очень буду благодарна {Вамъ за указаніе. Но не [отвѣчайте] трудите больную руку, а попросите кого нибудь изъ домашнихъ написать<.>²⁾}}⁷².

Неизвестно, кто порекомендовал Анне Григорьевне обратиться к Константину Случевскому. Возможно, это было ее собственное решение: за год до того поэт любезно помогал вдове организовать визит великого князя Владимира Александровича в Старорусскую школу и получить его Высочайшее покровительство. К. К. Случевский написал биографический очерк для Полного собрания сочинений Достоевского за рекордный один месяц: 25 января 1889 г. текст уже готов, и Анна Григорьевна приглашена на его слушание вместе с А. Майковым, Ор. Миллером и Н. Страховым. Полная переписка К. К. Случевского и А. Г. Достоевской опубликована в 2006 г. [Соболев].

В 1890 г. Старорусская школа, доставшаяся таким трудом Анне Григорьевне, сгорела дотла. О произошедшем вдова посчитала необходимым сообщить в газету «Новое Время» и для этого написала В. П. Буренину вновь. Очевидно, письмо можно датировать 15 января 1890 г.; оно содержит текст корреспонденции, напечатанной в «Новом Времени» двумя днями позже: 17 января 1890 г. Из этого послания мы узнаем, что автором статьи является

¹⁾ Вписан вариант.

²⁾ Запись на полях слева.

сама Анна Григорьевна, пожелавшая сохранить анонимность (и она объясняет, почему: «так стыдно и неделикатно говорить о своих пожертвованиях», но для нее важно «восстановить» свое доброе имя). Также мы видим, как вдова писателя работала над текстом: сохранилось два варианта рукописи (они приложены к письму). Важно заметить, что в «Новом Времени» корреспонденция А. Г. Достоевской была напечатана почти без исправлений [Прощенко, 2021: 218–219].

«ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

имени

Ө. М. ДОСТОЕВСКАГО.

г. СТАРАЯ РУССА

Новгородскаго Земства, Старорусской [д]{Д}умы и попечительницы Школы. Съ 1887 г. Школа на³⁾

[Боясь] {Не смѣя} утруждать Редакцію, [{составлені}] я составила сама прилагаемую замѣтку. [Чрезвычайно] {Усердно} прошу Васъ исправить [сло] шероховатости, а если надо, то и сократить. Я сознаю, что тутъ много лишнихъ фразъ, но [я] [{мнѣ}] я боюсь, [что] если [очень сократить, то зам] извѣстіе {будетъ кратко} пройдетъ не замѣченнымъ. [Чрез] Чрезвычайно хотѣлось бы, чтобъ замѣтка была напечатана не петитомъ, а въ видѣ корреспонденціи, конечно безъ моего имени.

Ужасно колебалась я [гово] упоминать о себѣ: такъ стыдно и неделикатно говорить о своихъ пожертвованіяхъ. Но меня убѣдили это сдѣлать: меня часто упрекаютъ, и лично и анонимными письмами, что я ничего не пожертвовала въ память Ө. М. въ Литературный Фондъ, тогда какъ я {почти} все что мнѣ пришлось {на мою долю} изъ выгодъ по изданіямъ употреб. и употреб. на Старорус. Школу.

Еще {почтительная} просьба: напечатайте въ {одномъ} изъ ближайшихъ N.

Позвольте мнѣ сердечно благодар. Васъ, глубокоув. Викторъ за т[у]{о} [добрую и в] доброе вниманіе съ которымъ Вы всегда относитесь къ моимъ просьбамъ.

[Искренно] [{Глубок<о>}] Вамъ и преданная и уважающая Васъ А.<.> Достоевская.

Право, я предпочла бы⁴⁾

Утѣшаюсь мыслью что это моя перв[ый]{ая} и послѣдняя кор⁵⁾»⁷³.

³⁾ Далее в рукописи пропуск.

⁴⁾ Далее в рукописи пропуск.

⁵⁾ Не дописано автором.

В 1896 г. В. П. Буренин праздновал с 35-летие своей литературной деятельности. Анна Григорьевна, поздравляя критика, вспоминала:

«Федор Михайлович высоко ценил и ставил Ваш талант и дорожил Вашими критическими замечками по поводу его произведений. Помню, как Федор Михайлович не раз говорил, что никто из критиков его времени не понимал в таком совершенстве и в такой полноте его сокровенные мысли, то что его волновало и мучило, как понимали и определяли это Вы <...> Федор Михайлович хранил Ваши фельетоны и увозил их с собою в Старую Руссу, чтобы на досуге перечитать их лишний раз»⁷⁴.

С 1890-х гг. (а может быть, и раньше — после смерти сына), В. П. Буренин постепенно теряет свою популярность и авторитет. Он не принимает новую литературу, безжалостно критикует декадентов, обрушивается со злой и непримиримой критикой на Горького, Чехова (которых прочат в преемники Достоевского и Толстого — с чем Буренин категорически не может согласиться)⁷⁵, травит Л. Андреева, Д. Мережковского, А. Блока. В каком-то смысле критик теряет и свое литературное чутье. Молодое поколение воспринимает его не иначе, как рудимент ушедшей эпохи. В 1902 г. А. С. Суворин напишет в своем дневнике:

«Я связан по рукам и ногам. Устал невероятно, способность писать ушла. Постарел и Буренин. А молодежь плоховата очень, или ей надо больше простора»⁷⁶.

В 1905 г., готовя к выходу шестое (юбилейное) издание Полного собрания сочинений мужа, Анна Григорьевна послала критику материалы к роману «Бесы» из «Записных книжек» Ф. М. Достоевского⁷⁷. Судя по ответу Буренина, вдова спрашивала совета: не поменять ли местами отрывки? Это письмо — последнее из сохранившихся:

«1905»⁷⁸

Многоуважаемая
Анна Григорьевна

Я прочиталъ съ большимъ интересомъ “Матеріалы”. Можно пожалѣть только объ одномъ: что матеріаловъ мало. Все это имѣетъ большое значеніе и для характеристики творчества Ф. М. и для нашего времени. Перемянь въ порядкъ отрывковъ, по моему, никакихъ не слѣдуетъ дѣлать.

Очень Вамъ благодаренъ за чудесный подарокъ — томы новаго изданія.

Искренно уважающій Васъ

*В. Буренинъ»*⁷⁹.

В № 10792 «Нового Времени» от 1906 г. вышел последний критический очерк В. П. Буренина, посвященный Ф. М. Достоевскому, — а точнее, тем самым материалам к роману «Бесы», которые присылала критику Анна

Григорьевна. Постепенно Буренин отходит от литературной деятельности, обращается к драматургии. Но и тогда он не забывает Достоевского: в 1907 г. вместе с сыном А. С. Суворина Михаилом Виктор Буренин поставил «Бесов» на сцене Суворинского театра в Петербурге (это была первая драматическая переделка романа).

В 1912 г. журналист Николай Снесарев охарактеризовал Буренина как старца, мечтающего лишь о покое, чуждого каким-либо хозяйственным или коммерческим заботам. После революции и закрытия «Нового Времени» мастистый когда-то критик полностью отошел от литературной деятельности. 22 декабря 1920 г. К. И. Чуковский отметил в своих записках:

«Вчера на заседании Правления Союза Писателей <...> говорили о том, что очень нуждается Буренин. Волынский, которого Буренин травил всю жизнь, пошел к нему и снес ему 10 000 рублей, от Лит. Фонда (который тоже был травим Бурениным). Блок сказал: — Если бы устроили подписку в пользу Буренина, я с удовольствием внес бы свою лепту. Я всегда любил его»⁸⁰.

Виктор Буренин умер в 1926 г. в возрасте 85 лет — в нищете, как многие люди его эпохи (в том числе и А. Г. Достоевская). По ходатайству сотрудников ИРЛИ, получивших его архив, Буренин был похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры — неподалеку от Ф. М. Достоевского.

Примечания

- ¹ См. также: Шабалина Н. Н. А. П. Чехов В. П. Буренин: к истории восприятия сборника «В сумерках» [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1637529780/Shabalina_N.N._A.P._Chehov_i_V.P._Burenin.pdf (10.06.2021).
- ² Владимир Монументов [Буренин В. П.] «Ах, зачем читал я “Время”». Стихотворение // Стихотворения, присланные в редакцию «Свистка» (Свисток. 1863. № 9. С. 326). В статье «Необходимое литературное объяснение по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов» (Время. 1863. № 1) Ф. М. Достоевский с крайней резкостью отозвался о современных ему критиках-«свистунах», под которыми подразумевались сотрудники «Искры» (среди них был и В. П. Буренин).
- ³ Выборгский Пустынный [Буренин В. П.] Общественные и литературные заметки // Санкт-Петербургские Ведомости. 1866. № 30.
- ⁴ Буренин В. П. Романы: «Господа Обносковы» и «Идиот» // Санкт-Петербургские Ведомости. 1868. № 92. 13 сентября.
- ⁵ Z. [Буренин В. П.] Журналистика // Санкт-Петербургские Ведомости. 1871. № 65. 6 марта.
- ⁶ Z. [Буренин В. П.] Журналистика // Санкт-Петербургские Ведомости. 1872. № 15. 15 января.
- ⁷ Z. [Буренин В. П.] Журналистика // Санкт-Петербургские Ведомости. 1873. 13 января.
- ⁸ Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Л.: Наука, 1990. Т. 7. С. 787 [Электронный ресурс]. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/02comm/29.htm> (10.06.2021).
- ⁹ Достоевский Ф. М. Записная тетрадь 1872–1875 гг. // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. С. 292. (Сер. «Литературное наследство»; т. 83.)
- ¹⁰ Z [Буренин В. П.] Санкт-Петербургские Ведомости. 1874. 5 января.

- 11 Тор [Буренин В. П.]. Литературные очерки // Новое Время. 1876. № 297. 24 декабря.
- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Буренин В. П. Санкт-Петербургские Ведомости. 1873. № 20. 20 января.
- 15 Буренин В. П. Кой-что о «Дневнике писателя» г-на Достоевского и о его авторе // Новое Время. 1878. 20 января; Буренин В. П. Литературные очерки // Новое Время. 1878. 3 марта; Буренин В. П. Литературные очерки // Новое Время. 1878. 24 марта.
- 16 Буренин В. П. Литературные очерки. Начало нового романа г. Достоевского. Общие замечания о даровании автора. Интерес первых глав романа // Новое Время. 1879. № 1060. 9 февраля; Буренин В. П. Литературные очерки. Два слова о романе г. Достоевского // Новое Время. 1879. № 1087. 9 марта; Буренин В. П. Литературные очерки. Роман г. Достоевского. Обвинения автора в инквизиторском фанатизме и ненависти. Пять глав пятой книги романа // Новое Время. 1879. № 1203. 6 июля; Буренин В. П. Литературные очерки. Шестая книга «Братьев Карамазовых». Нечто о «лампадном масле» и «психиатрическо-мистической истерике» в произведениях Достоевского. Страницы из «жития» русского инокa Зосимы // Новое Время. 1879. № 1273. 14 сентября; Буренин В. П. Литературные очерки. Последние главы романа г. Достоевского «Братья Карамазовы» // Новое Время. 1879. 7 декабря.
- 17 Буренин В. П. Литературные очерки. Два слова о романе г. Достоевского // Новое Время. 1879. № 1087. 9 марта.
- 18 Буренин В. П. Литературные очерки. Подражательная повесть // Новое Время. 1879. 16 февраля.
- 19 Подробнее см.: [Волгин: 267–274], [Захаров, 1978: 87–89], [Захаров, 1985: 113–120].
- 20 [Буренин В. П.] наброски и мелочи. По поводу сплетен о Достоевском [О «кайме» «Бедных людей»] // Новое Время. 1880. № 1500. 3 мая.
- 21 Ф. М. Достоевский — А. С. Суворину. 14 мая 1880 г. (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1988. Т. 30. Кн. 1. С. 155).
- 22 Там же. С. 179–180. Подробнее о Пушкинском празднике см.: [Волгин: 289–314].
- 23 Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1880. 20 июня; Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1880. 27 июня.
- 24 Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1880. 4 июля.
- 25 Буренин В. Литературные очерки. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского. Отзывы автора о либералах. Защита народа. Кой-что о «мировой скорби», питавшейся на крепостном труде. Что вызовут слова г. Достоевского о «скитальцах»? Новые главы романа «Братья Карамазовы». Игра на нервах читателей // Новое Время. 1880. 15 августа.
- 26 Суворина А. И. Воспоминания о Достоевском (РО ИРЛИ. Ф. 1. Оп. 6. № 85). Опубликовано: [Кибальник, Тихомиров: 355].
- 27 Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1880. № 1631. 12 сентября; Буренин В. Литературные очерки. Последние главы «Братьев Карамазовых». Нечто о внешнем языке действующих лиц романа г. Достоевского. Сатира на наше прокурорское и адвокатское красноречие. Игра в психологию и либерализм прокурора. Софистика адвоката. Призвание всей России для санкции лжи. Заключение // Новое Время. 1880. 7 ноября.
- 28 Достоевская А. Г. Солнце моей жизни — Федор Достоевский: воспоминания 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 424.

- ²⁹ 14 мая 1872 г. В. П. Буренин выступал секундантом Александра Жохова на его дуэли с Евгением Утиным, в результате которой последний убил соперника выстрелом в лоб. За дуэлью последовало громкое судебное разбирательство, широко освещаемое в прессе. К суду были привлечены М. М. Стасюлевич, А. Н. Пыпин и А. С. Суворин. Утина защищал знаменитый адвокат В. Д. Спасович. Утин был приговорен к пяти месяцам заключения, но фактически был выпущен уже через два. В результате всего, возлюбленная Жохова, а затем ее сестра А. С. Лаврова, пытавшаяся убить Утина, покончили с собой.
- ³⁰ В мае 1876 г. Достоевский в «Дневнике Писателя» посвятил несколько страниц уголовному процессу по делу Каировой, на котором Е. И. Утин был адвокатом. Актриса (и будущая журналистка «Нового Времени») Анастасия Каирова в приступе ревности дважды полоснула жену своего антрепренера по шее бритвой, нанеся неглубокие раны. Каирову оправдали, но, по мнению Ф. М. Достоевского, это было неправильно: «Что до меня, то я просто рад, что Каирову отпустили, я не рад лишь тому, что ее оправдали» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 23. С. 7–8). Утину же Достоевский ставил в вину то, что он «почти похвалил преступление» (Там же. С. 8), цитируя в своей оправдательной речи Евангелие.
- ³¹ Утин Е. И. Сатира Щедрина. Очерки из современной литературы // Вестник Европы. 1881. № 1. Январь. С. 305.
- ³² Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1881. 23 января.
- ³³ Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1881. 30 января.
- ³⁴ Буренин В. П. Некролог Ф. М. Достоевскому // Полярная звезда. Ежемесячный литературно-исторический журнал. СПб.: Тип. А. Траншеля. Февраль. 1881. С. 129–146.
- ³⁵ Буренин В. П. У гроба Ф. М. Достоевского // Новое Время. 1881. 1 февраля.
- ³⁶ Буренин В. Литературные очерки. О приговоре над Достоевским. Праздно-техническая говорильня // Новое Время. 1881. № 1790. 20 февраля; Буренин В. Литературные очерки. Мнение критика «Вестника Европы» о Достоевском. Произведения Достоевского первого и второго периода его творчества. Выдержки из «Бесов», касающиеся злобы дня. Заключение // Новое Время. 1881. 20 марта; Буренин В. Литературные очерки. Г. Антонович, «разносящий» роман Достоевского. Нечто о семинарщине. Семинарист Ракидин и ракидинские черты в г. Антоновиче // Новое Время. 1881. 17 апреля; Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1881. 1 мая; Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1881. 22 мая; Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1881. 26 июня; Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1881. № 2066. 27 ноября.
- ³⁷ Отечественные Записки. 1881. Февраль. С. 244.
- ³⁸ Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1881. 27 февраля.
- ³⁹ Там же. И. Л. Волгин в книге «Последний год Достоевского» объясняет присутствие Н. К. Михайловского на похоронах тем, что его попросил об этом М. Е. Салтыков-Щедрин: «Не возьмете ли Вы на себя труд присутствовать на похоронах Достоевского. Я лично не могу, ибо вскоре сам надеюсь последовать туда же, а если совсем уж никого не будет от “Отечественных записок”, то неловко» [Волгин: 665].
- ⁴⁰ Буренин В. Литературные очерки // Новое Время. 1881. 27 февраля.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Буренин В. Критические очерки // Новое Время. 1882. 12 ноября.
- ⁴³ В «Дневнике Писателя» за 1876 г. в статье «Культурные типики. Повредившиеся люди» Достоевский критиковал статью Авсеенко о творчестве А. Ф. Писемского в «Русском Вестнике» (1874. № 10). Критические статьи Авсеенко о «Бесах» (Русский Мир. 1872.

- 2 декабря; 1873. 6 января; Русский Вестник. 1873. № 8) и «Подростке» (Русский Мир. 1875. 29 января; 27 февраля), где Авсеенко упрекал Достоевского в неумении дать «верное представление о нравственной болезни нашего поколения», в преклонении перед простонародьем в «поразительной, небывалой неблагопристойности повествования», вызывали сильное неудовольствие Достоевского. Если в первой статье «Дневника Писателя» за 1876 г. Достоевский ругал Авсеенко-критика, то во второй статье он уже критикует Авсеенко-писателя. В записной тетради 1875–1876 гг. Достоевский прямо называет Авсеенко «бесспорно, глупейшим из писателей» (Достоевский Ф. М. Записная тетрадь 1875–1876 гг. // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. С. 462. (Сер. «Литературное наследство»; т. 83.)
- 44 Юлиан Шмидт (1818–1886) — немецкий журналист, издатель, литературный критик и историк литературы.
- 45 Евгений Цабель (1851–1924) — немецкий критик, один из редакторов «National Zeitung». В 1890 г. написал пьесу «Raskolnikow» на сюжет из Достоевского.
- 46 Йосеф Ладислав Пич (1847–1911) — австро-венгерский чешский историк, педагог и музейный деятель, профессор истории в чешском университете в Праге.
- 47 Буренин В. Критические очерки // Новое Время. 1886. 16 мая.
- 48 Буренин В. Критические очерки // Новое Время. 1882. 12 ноября.
- 49 Буренин В. Литературные очерки. Мнение критика «Вестника Европы» о Достоевском. Произведения Достоевского первого и второго периода его творчества. Выдержки из «Бесов», касающиеся злобы дня. Заключение // Новое Время. 1881. 20 марта.
- 50 Буренин В. Критические очерки // Новое Время. 1883. 14 октября.
- 51 Буренин В. Критические очерки // Новое Время. 1883. 11 ноября.
- 52 Буренин В. Критические очерки. «Свежая кровушка» в беллетристике // Новое Время. 1885. 5 апреля.
- 53 Буренин В. Критические очерки // Новое Время. 1883. 9 декабря.
- 54 Буренин В. Критические очерки. «Свежая кровушка» в беллетристике // Новое Время. 1885. 5 апреля.
- 55 Буренин В. Критические очерки // Новое Время. 1885. 4 октября.
- 56 Буренин В. Критические очерки // Новое Время. 1889. 8 декабря.
- 57 Буренин В. Критические очерки. С. А. Андреевский. Литературные чтения // Новое Время. 1891. 4 января.
- 58 Буренин В. Критические очерки // Новое Время. 1888. 20 мая.
- 59 Там же.
- 60 Год вписан рукой А. Г. Достоевской.
- 61 ОР РГБ. Ф. 93.П.1.127. Л. 3.
- 62 Подробнее об этой телеграмме см.: [Проценко, 2021: 224].
- 63 По-видимому, речь идет о телеграмме от Великих Князей Сергея и Павла Александровичей из Рима, полученной А. Г. Достоевской 7 февраля 1881 г. Подробнее см.: [Фокин: 49].
- 64 ОР РГБ. Ф. 93.П.1.127. Л. 1.
- 65 Год вписан рукой А. Г. Достоевской.
- 66 Речь идет о первом посмертном издании Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского, вышедшего годом ранее в типографии А. С. Суворина.
- 67 ОР РГБ. Ф. 93.П.1.127. Л. 5–6.
- 68 ОР РГБ. Ф. 93.П.1.127. Л. 11–12.
- 69 РО ИРЛИ. Ф. 83. Оп. 2. Ед. хр. 148. Цит. по: [Белов: 140].

- ⁷⁰ Год вписан рукой А. Г. Достоевской. На самом деле — декабрь 1888.
- ⁷¹ ОР РГБ. Ф. 93.П.1.127. Л. 7–8.
- ⁷² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30407.
- ⁷³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30407. Л. 2–7.
- ⁷⁴ РО ИРЛИ. Ф. 36. Оп. 2. № 148. Л. 9–10. Цит. по: [Библиотека: 31].
- ⁷⁵ См., например: Буренин В. Критические очерки. Разговор с разочарованным // Новое Время. 1902. 25 января.
- ⁷⁶ Дневник Суворина А. С. М.; Пг., 1923. С. 275.
- ⁷⁷ К публикации «материалов...» в Полном собрании сочинений 1904–1906 гг. добавлена сноска от издателя: «Помещаемые здесь “Материалы к роману «Бесы»” были выбраны из “Записных книжек” Ф. М. Достоевского Н. Н. Страховым, редактировавшим Полное Собрание Сочинений 1883 г., для напечатания в первом томе. По некоторым обстоятельствам, “Материалы” были отложены для помещения в одном из последующих изданий» (см.: Полн. собр. соч. Ф. М. Достоевского. Юбилейное (6-е) изд. Т. 1–14. СПб.: Изд. А. Г. Достоевской, 1904–1906. 14 т.; Бесы; [Материалы к роману «Бесы»: роман в 3 ч.: (Из «Записных книжек» Ф. М. Достоевского)]. 1905. С. 597).
- ⁷⁸ Год вписан рукой А. Г. Достоевской.
- ⁷⁹ ОР РГБ. Ф. 93.П.1.127. Л. 9.
- ⁸⁰ Чуковский К. Дневник 1901–1929. М., Советский писатель, 1991. С. 152.

Список литературы

1. Баршт К. А. «Цинический реализм» В. Буренина как претекст «реализма в высшем смысле» Ф. Достоевского // Вопросы литературы. 2017. № 6. С. 165–190. (a)
2. Баршт К. А. Философское эссе В. П. Буренина и статья Родиона Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 112–123. (b)
3. Баршт К. А. Пародии В. П. Буренина в творческой истории романа Ф. М. Достоевского «Бесы» и в статье «Господин Щедрин, или раскол в нигилистах» // Новый филологический вестник. 2018. № 2 (45). С. 73–83.
4. Белов С. В. Письмо А. Г. Достоевской от 15 мая 1888 // Байкал. 1976. № 5. С. 140–141.
5. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции. Научное описание. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
6. Боева Г. Н. Пародии В. П. Буренина в антисемитском дискурсе начала XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия филология. Журналистика. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 331–334.
7. Волгин И. Л. Последний год Достоевского. М.: АСТ, 2017. 780 с.
8. Глинский Б. Б. «Новое время»: исторический очерк (1876–1916). Пг.: Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1916. 182 с.
9. Захаров В. Н. Проблемы изучения Достоевского. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1978. 112 с.
10. Захаров В. Н. По поводу одного мифа о Достоевском // Север. 1985. № 11. С. 113–120.
11. Захарова О. В. Спор с Достоевским о «Бесах»: проблема непонимания романа в прижизненной критике // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 143–162 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457955610.pdf (10.06.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2012.347

12. Игнатова И. Б. Литературно-критическая деятельность В. П. Буренина: генезис, эволюция, критический метод: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 19 с.
13. Игнатова И. Б. В. П. Буренин в «Новом времени» (1876–1900) (Библиографический список критических статей) // Новое литературное обозрение. 2012. № 6 (118). С. 441–457.
14. Игнатова И. Б. Библиографический список критических статей В. П. Буренина в газете «Новое время» (1876–1900) // Новое литературное обозрение. 2013. № 1 (119). С. 389–406.
15. Игнатова И. Б. Буренин. Начало пути // Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны: сб. науч. тр. по итогам международной научно-практической конференции. СПб., 2015. № 2. С. 35–37.
16. [Кибальник С. А., Тихомиров Б. Н.] А. И. Суворина <Воспоминания о Ф. М. Достоевском> / подгот. текста С. А. Кибальника, Б. Н. Тихомирова, коммент. Б. Н. Тихомирова // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 2015 год. СПб., 2016. С. 343–364.
17. Куликова Е. Ю., Пенская Е. Н. Литературные и эстетические парадоксы Виктора Буренина // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 152–167.
18. Петрова А. В. Ф. М. Достоевский — автор «Дневника писателя» в откликах газетной периодики 1873–1874 гг. (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 134–157.
19. Проценко А. А. «Достоевец» Суворин: от противоборства к сближению // Неизвестный Достоевский. 2019. № 2. С. 149–170 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562686094.pdf (10.06.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4061
20. Проценко А. А. «Школы Достоевского» в русской прессе // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 206–241 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617295695.pdf (10.06.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282
21. Рейтблат А. И. Книга «Бес в столице» и ее автор: неизвестный роман-памфлет В. Буренина // Вопросы литературы. 1991. № 6. С. 208–216.
22. Рейтблат А. И. Буренин и Надсон: как конструируется миф // Новое литературное обозрение. 2005. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/5/burenin-i-nadson-kak-konstruiyuetsya-mif.html> (10.06.2021).
23. Смирнов В. Б. Об авторе романа-фельетона «Розы прогресса» // Н. А. Некрасов и его время. Калининград, 1980. Вып. 5. С. 106–117.
24. [Соболев Л.] Переписка К. К. Случевского с А. Г. Достоевской / публ. Льва Соболева // Блоковский сборник XVII: Русский модернизм и литература XX века. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2006. С. 209–221.
25. Фокин П. Е. Телеграммы разных лиц к А. Г. Достоевской с соболезнованиями в связи со смертью Ф. М. Достоевского (из рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) // Неизвестный Достоевский. 2018. № 2. С. 45–68 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532432511.pdf (10.06.2021). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3582
26. Шабалина Н. Н. Мастерство Буренина-критика: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 22 с. (a)
27. Шабалина Н. Н. Литературный скандал в творчестве В. П. Буренина // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 2. С. 145–151. (b)

References

1. Barsht K. A. "Cynical Realism" by V. Burenin as a Pretext of "Realism in the Highest Sense" by F. Dostoevsky. In: *Voprosy literatury*, 2017, no. 6, pp. 165–190. (In Russ.) (a)
2. Barsht K. A. Philosophical Essays by V. P. Burenin and the Rodion Raskolnikov's Article in the Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". In: *Voprosy filosofii*, 2017, no. 5, pp. 112–123. (In Russ.) (b)
3. Barsht K. A. V. P. Burenin's Parodies in the Creational History of "The Demons" by F. Dostoevsky and in the Article "Mr. Shchedrin, or the Schism in Nihilists". In: *Novyy filologicheskii vestnik [The New Philological Bulletin]*, 2018, no. 2 (45), pp. 73–83. (In Russ.)
4. Belov S. V. Letter of A. G. Dostoevskaya Dated May 15, 1888. In: *Baykal*, 1976, no. 5, pp. 140–141. (In Russ.)
5. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
6. Boeva G. N. V. P. Burenin's Parodies in the Anti-Semitic Discourse of the Beginning of the 20th Century. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya filologiya. Zhurnalistika [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism]*, 2019, vol. 19, issue 3, pp. 331–334. (In Russ.)
7. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo [The Last Year of Dostoevsky]*. Moscow, AST Publ., 2017. 780 p. (In Russ.)
8. Glinskiy B. B. «Novoe vremya»: istoricheskiy ocherk (1876–1916) ["Novoe Vremya": a Historical Essay (1876–1916)]. Petrograd, tipografiya tovarishchestva A. S. Suvorina «Novoe vremya» Publ., 1916. 182 p. (In Russ.)
9. Zakharov V. N. *Problemy izucheniya Dostoevskogo [The Problems of Studying Dostoevsky]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1978. 112 p. (In Russ.)
10. Zakharov V. N. About One Myth on Dostoevsky. In: *Sever*, 1985, no. 11, pp. 113–120. (In Russ.)
11. Zakharova O. V. Polemic with Dostoevsky on "Demons": The Problem of Misunderstanding of the Novel in the Lifetime Criticism. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 143–162. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457955610.pdf (accessed on June 10, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2012.347 (In Russ.)
12. Ignatova I. B. *Literaturno-kriticheskaya deyatel'nost' V. P. Burenina: genesis, evolyutsiya, kriticheskiy metod: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Literary-Critical Activity of V. P. Burenin: Genesis, Evolution, Critical Method. PhD. philol. sci. diss. abstract]*. Moscow, 2009. 19 p. (In Russ.)
13. Ignatova I. B. V. P. Burenin in "Novoe vremya" (1876–1900) (Reference List of Critical Articles). In: *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observer]*, 2012, no. 6 (118), pp. 441–457. (In Russ.)
14. Ignatova I. B. Reference List of V. P. Burenin's Critical Articles in the Newspaper "Novoe Vremya" (1876–1900). In: *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observer]*, 2013, no. 1 (119), pp. 389–406. (In Russ.)
15. Ignatova I. B. Burenin. The beginning of the way. In: *Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk v sovremennykh usloviyakh razvitiya strany: sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Actual Issues of the Humanities in the Modern Conditions of the Country's Development: a Collection of Scientific Papers Based on the Results of an International Scientific and Practical Conference]*. St. Petersburg, 2015, no. 2, pp. 35–37. (In Russ.)

16. Kibal'nik S. A., Tikhomirov B. N. A. I. Suvorina <Memories of F. M. Dostoevsky>. In: *Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 2015 god [Year Book of the Manuscript Department of Pushkin House for 2015]*, 2016, pp. 343–364. (In Russ.)
17. Kulikova E. Yu., Penskaya E. N. Literary and Aesthetic Paradoxes of Viktor Burenin. In: *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2018, no. 1, pp. 152–167. (In Russ.)
18. Petrova A. V. F. M. Dostoevsky — the Author of “A Writer’s Diary” in the Reactions of 1873–1874 Periodicals (Based on the Materials of the Manuscript Department at the Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]*, 2020, no. 4 (12), pp. 134–157. (In Russ.)
19. Proshchenko A. A. F. M. Dostoevsky and A. S. Suvorin: Relationship History. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 149–170. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562686094.pdf (accessed on June 10, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4061 (In Russ.)
20. Proshchenko A. A. “Dostoevsky Schools” in the Russian Press. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 206–241. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617295695.pdf (accessed on June 10, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282 (In Russ.)
21. Reytblat A. I. The Book “The Demon in the Capital” and its Author: (Unknown Novel-Pamphlet by V. Burenin). In: *Voprosy literatury*, 1991, no. 6, pp. 208–216. (In Russ.)
22. Reytblat A. I. Burenin and Nadson: How the Myth Is Being Constructed. In: *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observer]*, 2005, no. 5. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/5/burenin-i-nadson-kak-konstruiruetsya-mif.html> (accessed on June 10, 2021). (In Russ.)
23. Smirnov V. B. About the Author of the Novel-Feuilleton “Roses of Progress”. In: *N. A. Nekrasov i ego vremya [N. A. Nekrasov and His Time]*. Kaliningrad, 1980, issue 5, pp. 106–117. (In Russ.)
24. Sobolev L. Correspondence Between K. K. Sluchevsky and A. G. Dostoevskaya. In: *Blokovskiy sbornik XVII: Russkiy modernizm i literatura XX veka [Blok's Collection 17: Russian Modernism and Literature of the 20th Century]*. Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus Publ., 2006, pp. 209–221. (In Russ.)
25. Fokin P. E. The Telegrams of Different People to Anna Dostoevskaya Expressing Condolences on the Death of Fyodor Dostoevsky (from the Manuscript Collection of Vladimir Dahl Russian State Literary Museum). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 2, pp. 45–68. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532432511.pdf (accessed on June 10, 2021). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3582 (In Russ.)
26. Shabalina N. N. *Masterstvo Burenina-kritika: dis. ... kand. filol. nauk [Mastery of V. P. Burenin as a Critic. PhD. philol. sci. diss.]*. Kazan, 2012. 22 p. (In Russ.) (a)
27. Shabalina N. N. Literary Scandal in the Critical Works of V. P. Burenin. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]*, 2012, vol. 154, book 2, pp. 145–151. (In Russ.) (b)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прощенко Анастасия Андреевна, преподаватель-исследователь, лаборант факультета журналистики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (ул. Моховая, д. 9, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 125009); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7173-8841>; e-mail: a9851825663@gmail.com.

Anastasia A. Proshchenko, Teacher-researcher, Laboratory Assistant of the faculty of journalism, Lomonosov Moscow State University (ul. Mokhovaya 9/1, Moscow, 125009, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7173-8841>; e-mail: a9851825663@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 12.07.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.08.2021

Принята к публикации / Accepted 25.08.2021

Дата публикации / Date of publication 15.09.2021